

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СЛОВОМ «СЕРДЦЕ» В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ СИСТЕМ (на материале хакасского и русского языков)

А.Д. Субраков

Аннотация. Фразеологический фонд языка является отражением национально-культурной особенности, менталитета и миропонимания того или иного народа. Уникальность, национальная самобытность языка наиболее ярко и полно проявляется на лексическом уровне. Показательны в этом отношении фразеологизмы с соматическим компонентом. С 60-х гг. XX века интерес к соматической лексике углубляется и приобретает новые очертания, что выражается в дальнейшем совершенствовании методов и приемов описания языка. Несмотря на относительно длительный период развития двуязычия, в России существует немало мест, где вопросы сопоставительно-типологического изучения языков и культур не рассматривались ни в лингвистическом, ни в лингвометодическом аспекте. Актуальность таких исследований определяется тем, что одним из важных условий развития гармоничного двуязычия и культуры является всестороннее изучение языков и культур народов, проживающих в длительном контакте друг с другом. Сравнительно-сопоставительное исследование фразеологизмов, включающее описание языковой картины мира носителей русского и хакасского языков, делает первые шаги. Актуальность изучения соматизма «сердце» определяется тем, что и в хакасском, и в русском языках лексема «сердце» принадлежит к исконной лексике. Она отличается высокой частотностью употребления и как одна из лексических единиц активного фонда ангионимов записана во всех словарях как русского, так и хакасского языков. При анализе материала автор опирался на научные исследования в области лингвистики и смежных с ней наук — лингвокультурологии, этнолингвистики, в области сопоставительно-типологических исследований русского и тюркского языков. Решению задач послужили: теоретико-аналитический, поисковый, описательный, сравнительно-сопоставительный методы исследования, а также анализ по семантическим компонентам.

Ключевые слова: фразеологические единицы, соматическая лексика, хакасский язык, чӱрек 'сердце', русский язык, семантическая структура, лексико-семантический вариант.

Для цитирования: Субраков А.Д. Фразеологические единицы со словом «сердце» в языках разных систем (на материале хакасского и русского языков) // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 344–353. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-344-353

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

© Субраков А.Д., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE WORD “HEART” IN LANGUAGES
OF DIFFERENT SYSTEMS (Based on Khakassian and Russian Languages)

A.D. Subrakov

Abstract. *The phraseological language fund is a reflection of national and cultural peculiarities, mentality and worldview of a particular nation. The uniqueness and national identity of the language is most clearly and fully manifested at the lexical level. Phraseological phrases with somatic component are indicative in this respect. Since the 60s of the XX century the interest in somatic vocabulary has been deepening and acquiring new contours, which is reflected in the further improvement of methods and techniques of language description. Despite the relatively long period of bilingualism development, there are many places in Russia where the issues of comparative-typological study of languages and cultures have not been considered either linguistically or linguo-methodologically. The relevance of such studies is determined by the fact that one of the important conditions for the development of harmonious bilingualism and culture is a comprehensive study of the languages and cultures of the peoples living in prolonged contact with each other. Comparative study of phraseological expressions, including the description of the linguistic picture of the world of speakers of the Russian and Khakassian languages, is making its first steps. The relevance of the study of somatism “heart” is determined by the fact that in both Khakass and Russian languages the lexeme “heart” belongs to the indigenous vocabulary. It is characterized by a high frequency of use and, as one of the lexical units of the active fund of angionisms, is recorded in all dictionaries of both the Russian and Khakass languages. When analyzing the material, the author was guided by scientific research in the field of linguistics and such related sciences as linguistic and cultural, ethno-linguistics, in the field of comparative-typological research of the Russian and Turkic languages. The following research methods including theoretical-analytical, searching, descriptive, semantic component analysis and comparative contributed to the solution of the problems.*

Keywords: *phraseological units, somatic vocabulary, Khakass language, cḥyrek «heart», Russian language, semantic structure, lexical and semantic version.*

Cite as: Subrakov A.D. Phraseological Units with the Word “Heart” in Languages of Different Systems (Based on Khakass and Russian Languages). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 4, part 2, pp. 344–353. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-344-353

Acknowledgement. The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPА.

Фразеологический фонд языка является отражением национально-культурной особенности и миропонимания, менталитета народа. Фразеологизмы придают речи особую образность, выразительность, поэтому национальная самобытность языка наиболее ярко и полно проявляется на лексическом уровне во фразеологизмах. Многие фразеологизмы хакасского языка, имеющие в своем составе соматическую лексику, вошли в общенародный язык и широко

используются в живой разговорной речи наряду с поговорками и пословицами. Они служат для отражения явлений действительности, для передачи мыслей и чувств, поэтому имеют специфическую стилистическую окраску и обладают образностью, в которой всегда находит место сравнение, преувеличение или наоборот — преуменьшение.

Чир хулах ‘всеслышащий’ (о медведе), букв. ухо земли. *Аң* — *ол чир хулахтыг ниме*. ‘Звери — они всё слышат’.

Пирсинде Терёске, хат алып, той-пай иттир, «холтыхха хысхан хоос мархазы» Людке тин адалтыр [1, с. 54]. 'Однажды Терёске женился, сыграл свадьбу, «красивую пуговицу, прикрепленную к подмышке» (новобрачную) звали Людке'.

Если русский язык имеет большой фонд фразеологических словарей, в которых разъясняются значения фразеологизмов и их использование в речи, то в хакасском языке словарей крайне мало. Небольшой объем фразеологических единиц был описан Т.Г. Боргояковой, которая отмечает, что хакасские фразеологические единицы отражают уникальность, национальную специфику, исторический опыт, быт и культуру народа [2, с. 5]. Действительно, во фразеологических единицах особенно ярко прослеживается то, как взаимодействуют культура и язык, отражая особенности характера и менталитета того народа, к которому они принадлежат. В этом отношении А.Ф. Артемова отмечает, что фразеологизмы — это лингвокультурологические единицы, поскольку в них «отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества» [3, с. 79]. По мнению Ю.П. Солодуба, в основе семантики фразеологизма лежит фразеологический образ, который «чаще всего и сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации» [4, с. 58].

Наиболее показательны в этом отношении фразеологизмы с соматическим компонентом. В современном языкознании является общепринятым мнением, что лексика, обозначающая части тела, внутренние органы и кости человека — одна из универсальных лексических групп в любом языке. Вероятно, поэтому отечественные и зарубежные ученые-лингвисты выделяют соматическую лексику в

числе первых «в лексико-тематической системе любого языка» [5, с. 34].

Впервые термин «соматический» был введен в лингвистику в 1964 году Ф.А. Вакком при исследовании фразеологизмов эстонского языка. Исследуя фразеологизмы с названиями частей человеческого тела, он назвал их соматическими в своей диссертации, посвященной соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке [6, с. 6]. В ней Ф.А. Вакк сделал вывод о том, что соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии, причем к наиболее употребительной части эстонского языка [там же, с. 26].

Начиная с 60-х гг. XX века, понятие «соматический» стало активно применяться в лингвистических исследованиях, отражающих в своей семантике все то, что относится к сфере телесности. В эти годы пишется большое количество работ, посвященных соматической лексике. Такой выбор лингвисты объясняют тем, что соматизмы представляют собой одну из активных групп, но не получивших достаточно полного специального исследования в составе фразеологизмов.

Х.Ё. Ким в своей работе о фразеологизированных единицах с компонентами-соматизмами в системе языковой картины мира пишет, что «исследователи выделяют две основные группы: ядерные и периферийные. В ядерную группу входят фразеологизмы с соматизмами, имеющие высокую фразеобразовательную активность. К периферийной группе отнесены фразеологические обороты, имеющие низкую фразеобразовательную активность. Лексемы: «голова», «сердце», «глаза», «душа», «рука», «нога» относятся к первой группе с активным процессом создания фразеологизмов. Периферийную группу представляют слова: «бок», «шея», «пуп», «темья», «жила», «брови», «кости» [7, с. 102].

Большинство соматизмов, как правило, многозначны, поэтому особый интерес представляет проблема семантической структуры этих слов. В лингвистических исследованиях существуют разные подходы к рассмотрению семантической структуры слова. В этом плане интересна точка зрения С.П. Лопушанской, которая определяет ее как единство взаимодействующих разноразмерных значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи, в тексте [8, с. 23]. В свою очередь, Ю.С. Степанов под семантической структурой слова понимает совокупность отдельных лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) лексического значения слова, каждый из которых представляет отдельное значение в составе слова так, как оно описывается в толковых словарях [9, с. 298]. По его мнению, такая структура складывается в результате исторического развития конкретного этнического языка и общества как носителя этого языка, поэтому семантическая структура слов разных языков, как правило, не тождественна. Эта интерпретация семантической структуры слова представляется нам более приемлемой для анализа слова «сердце» в хакасском и русском языках, поэтому в настоящей работе будем придерживаться определения, предложенного Ю.С. Степановым.

Остановимся на исследовании фразеологических единиц с компонентом ангионимического соматизма «сердце» в хакасском и русском языках.

Актуальность изучения соматизма «сердце» определяется тем, что функционирование соматизма «сердце» в хакасском языке не было предметом специального исследования. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые понятие «сердце» рассматривается в

разносистемных языках: хакасском и русском. В обоих языках лексема «сердце» принадлежит к исконной лексике. Она отличается высокой частотностью употребления и, как одна из словесных единиц активного фонда ангионимов, записана во всех словарях как русского, так и хакасского языков. Слово «сердце» является одной из шести лексем, которые относятся к центральной группе в составе фразеологических единиц с обозначениями частей тела и внутренних органов человека.

Источниками языкового материала для настоящей работы стали «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Хакасско-русский словарь».

Русское слово «сердце» и хакасское *чүрек* 'сердце' — имена существительные, имеют одинаковое общекатегориальное значение предметности в рассматриваемых языках. В Большом современном толковом словаре русского языка [10] лексема «сердце» представлена пятью лексико-семантическими вариантами:

1) центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (у человека в левой стороне грудной полости (Сердце бьется));

2) этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений (Доброе, чуткое сердце. Ледяное сердце);

3) перен. Важнейшее место чего-нибудь, средоточие. Центр, главная часть чего-либо (Москва — сердце нашей Родины);

4) символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заостренного (Сердце, пронзенное стрелой);

5) *перен. разг.* В некоторых выражениях *гнев, раздражение* (Сказать сердцем (раздраженно)).

Слово *чүрек* 'сердце' в хакасско-русском словаре показано тремя лексико-семантическими вариантами [11, с. 349]:

ЧҮҮРЕК

1) сердце, сердечный: *пик (хазых) чүрек* ‘здоровое сердце’; *кiзi чүрегі* ‘сердце человека’; *мал чүрегі* ‘говяжье сердце’;

2) сердце, душа: *нымзах чүрек* ‘доброе сердце (добрая душа)’; *хатыг чүрек* ‘черствое сердце (черствая душа)’; *прай чүрекнең* ‘от всего сердца (от всей души)’;

3) *перен.* Молодежь: *чиит чүректер* ‘молодые сердца’.

Сначала рассмотрим ЛСВ, имеющие сходство в трактовке исходного значения в обоих языках. Из представленных словарей видно, что в обоих языках слово «сердце» содержит два похожих ЛСВ «часть тела человека — центральный орган кровообращения» и «душевные качества, характер человека», что показывает совпадение в толковании лексемы «сердце» в хакасском и русском языках, а также важность этого органа в восприятии хакасского и русского народов.

Первый **лексико-семантический вариант**, передающий наиболее общее понятие сердца, являющееся нейтральным по употреблению и в русском, и хакасском языках, определяется как «часть тела человека — центральный орган кровообращения». В этом значении можно вычлени́ть семантический признак — главный орган кровеносной системы в виде полого мышечного мешка. В таких ЛСВ доминирующим семантическим признаком является понятие «орган/насос» для перекачивания крови и снабжения кислородом всех органов и тканей человека. Лексема «сердце» в этом значении образует мало фразеологизмов как в хакасском, так и в русском языке. Например, в хакасском языке для таких случаев обычно используют такие выражения, как *чүрегі сыдаспаан* ‘сердце не выдержало’, *чүректең хомай* ‘плохо с сердцем’; в русском языке существуют аналогичные выражения — сердце прихватило, сердце пошаливает.

С лексико-семантическим вариантом, в котором доминирующим значением слова сердца является «символ души, переживаний, чувств, настроений», связано образование большого количества фразеологизмов как в русском, так и в хакасском языках.

Д. Сироткин в своей статье, посвященной русским фразеологизмам со словом «сердце», насчитал более восьмидесяти фразеологических единиц. В хакасско-русском фразеологическом словаре насчитывается пятьдесят одна фразеологическая единица со словом *чүрек* ‘сердце’. Соответствие тождественных по значению фразеологических единиц с соматизмом «сердце» в русском и хакасском языках представлено ниже в виде таблицы (см. табл. 1). Источниками языкового материала стали «Краткий хакасско-русский фразеологический словарь» и фразеологизмы со словом «сердце», представленные на сайте Буридо [12].

Как видно из представленной таблицы, некоторые фразеологизмы со словом «сердце» в русском языке имеют полное соответствие фразеологическим единицам со словом *чүрек* ‘сердце’ в хакасском языке. Эта группа фразеологизмов показывает, что разные этносы в некоторых ситуациях имеют сходный образ мышления и эмоциональные переживания, которые помогают выразить положительную или не очень приятную оценку не только окружающим людям, но и самим себе.

Например, доброго, доброжелательного человека в русском языке называют человеком с «золотым сердцем», что соответствует хакасскому фразеологизму *алтын чүректіг* ‘человечный, добрый, душевный’, букв. с золотым сердцем. О жестоком, непреклонном человеке русские говорят: «У него каменное сердце», что соответствует хакасскому *тас чүректіг кiзi* ‘бессердечный, жестокий человек’, букв. человек с каменным сердцем.

Таблица 1

Лексема «сердце» во фразеологических единицах русского и хакасского языков

Фразеологические единицы в русском языке	Значения, передаваемые фразеологизмами. Ситуации их использования	Их соответствия в хакасском языке	Примечания
Большое сердце	О добром, отзывчивом человеке	Алгым чүрөктіг	Букв. с просторным сердцем
Заячье сердце	О нерешительном, трусливом человеке	Хозан чүрөктіг	Букв. с заячьим сердцем
Львиное сердце	О смелом, бесстрашном человеке	Аба чүрөктіг	Букв. с медвежьим сердцем
Золотое сердце	О доброжелательном человеке	Алтын чүрөктіг	Букв. с золотым сердцем
Горячее сердце	О страстном, способном на сильные чувства человеке	Ізіг чүрөктіг	Букв. с горячим сердцем
Каменное сердце	О жестоком человеке	Тас чүрөктіг	Букв. с каменным сердцем
Нет сердца	О бесчувственном, лишённом сострадания человеке	Чүрек чох	Букв. без сердца
С тяжёлым сердцем	О подавленном настроении	Чүрек көксине сыңминча	Букв. сердце в грудь не входит
От всего сердца	Об искреннем пожелании благополучия друзьям и близким	Прай чүрекнең	Букв. от всего сердца
Сердце радуется	О прекрасном настроении, когда на душе хорошо и спокойно	Чүрек көдірілерге	Букв. сердце поднимается
Сердце кровью обливается	О чувствах человека, который глубоко переживает за кого-то	Ханнаң хайнапча чүрек	Букв. кровью кипит сердце
Сердце не камень	О человеке, который перестал сердиться на кого-либо	Чүрек тас нимес	Букв. сердце не камень
Сердце не лежит	О человеке, к которому по какой-то причине не испытываем симпатии или о каком-то деле, заниматься которым не хочется	Чүрек чатпасха.	Букв. сердце не лежит
Кошки на сердце скребут	Испытывать тревогу, душевное беспокойство, находиться в состоянии неопределённости	Чүрек хайнапча	Букв. сердце кипит
Вырвать из сердца	Заставить себя кого-то или что-то забыть	Чүректең сығар тастабызарға	Букв. из сердца выбросить
Сердце ноет	Состояние тревожности, беспокойства за кого-то или за что-то	Чүрек сыстирға	Букв. сердце ноет
Сердце в пятки уходит	Состояние сильного страха	Чүрек аасха тол парарға (тығыл парарға)	Букв. сердцем рот наполнился

По мнению З.Р. Цримовой, «слово “сердце” является, прежде всего, символом эмоций и чувств или, вернее будет сказать,

вместилищем эмоций и чувств» [13]. Поэтому и большая часть фразеологизмов про сердце сведена к таким темам, как печаль,

волнение, страх, радость, душевная боль, сердечные дела, эмоциональное воздействие, чувство облегчения, благостное состояние, душевная щедрость и др.

Между тем в значении ангионима *чүрек* 'сердце' в хакасском языке и слово «сердце» в русском имеются отличия. Проанализировав остальные значения лексемы «сердце», были обнаружены определенные расхождения в хакасском и русском языках. Имеется ряд значений в русской лексеме «сердце», которым не были обнаружены соответствия в хакасском слове *чүрек* 'сердце'. Так, например, помимо выделенных выше двух совпадающих ЛСВ, в семантической структуре исследуемой русской лексемы можно вычленить также семантический признак, указывающий на важнейшее место чего-нибудь, на главную часть чего-либо [10]. В таких фразеологизмах в семантической структуре слова «сердце» доминирующим является значение «центр». Например, фразеологизмы «Москва — сердце России, а Красная площадь — сердце Москвы» и «Москва верстой далека, да сердцу рядом» показывают, что Москва является столицей, центром нашей Родины и дорога каждому гражданину России.

В хакасском языке данное значение у слова «сердце» отсутствует, а русскому понятию центр соответствует лексема *кин* 'пуп, пуповина'. В переносном значении *кин* 'пуп' также обозначает центр чего-либо. Например, *Азияның кині* 'центр Азии', *чирниң кині* 'центр земли'. Фразеологизм «Москва — сердце России, а Красная площадь — сердце Москвы» в хакасском языке может звучать следующим образом *'Москва Россияның кині, Хызыл площадь Москваның кині'*, букв. «Москва пуп России, Красная площадь пуповина Москвы».

В русском языке фразеологизмы «с сердцем», «в сердцах» определяется семантическим признаком 'раздражение'. Особенно это видно в текстах,

описывающих состояние рассерженности, возмущения. Например:

«— Молчи, баба! — с сердцем сказал Данило. — С вами кто свяжется, сам станет бабой» [14].

«Стал проходить мимо того заколдованного места, не вытерпел, чтобы не проворчать сквозь зубы: “Проклятое место!” — взошел на середину, где не вытанцевалось позавчера, и ударил в сердцах заступом» [15].

В хакасском языке для того, чтобы выразить недовольство, раздражение, используется соматизм *өкпе* 'легкие', 'легочный'; *мал өкпезі* 'говяжьки лёгкие'. В переносном значении слово *өкпе* соответствует значению семантического признака 'состояние', выражающего гнев, злость, негодование.

'Симок Моймосов өкпезін тудын полбаан: Сыволочызың! Таңдох мында чох поларзың!' (Н. Тюкп.). «Симок Моймосов не сдержался (букв. Не смог сдержать свой гнев): Сволочь! Завтра же тебя здесь не будет!» [2, с. 53].

Говоря об очень вспыльчивом человеке, хакасы используют фразеологизм *Хуруг өкпе* 'Очень вспыльчивый', букв. сухое лёгкое [там же, с. 116].

Следующее значение слова «сердце» в русском языке — обозначающее «символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заостренного». В этом случае в семантической структуре слова сердце доминирующим является значение «символ». Например, изображение сердца, пронзенное стрелой, используется в молодежной среде как среди русских, так и среди хакасов. В таких фразеологизмах в семантической структуре слова «сердце» доминирующим является семантический признак 'состояние', являющийся выражением симпатии, любви и доброжелательности к кому-либо.

Например, на День всех влюбленных, который отмечается 14 февраля во многих странах мира, люди дарят любимым особые открытки в форме сердечка с любовными признаниями или пожеланиями любви.

Переносное значение слова *чүрек* 'сердце', данное в хакасско-русском словаре как *чиит чүректөр* 'молодые сердца' и обозначающее слово «молодежь», так же сходно в рассматриваемых языках.

«Молодой разум с молодым сердцем — что молодое пиво на хмелю: и мутно, и бурлит» [16].

«Иной раз ночью вспомнишь прежнее, силу мою, ногами затоптанную, молодое сердце мое забитое — жалко мне себя, горько!» [17].

‘Хыныс пилбеен чиит чүрек. Хыныс одынаң тамылзын’ «Любви не знало молодое сердце. Пусть огнем любви воспламенится оно» [18].

Сопоставительный анализ семантических структур лексемы *чүрек* 'сердце' во фразеологизмах хакасского языка и слова «сердце» во фразеологизмах русского языка позволяет сделать вывод об их сходстве

и различии как в количественном, так и в содержательном плане. Лексико-семантический вариант, передающий наиболее общее понятие слова «сердце», являющийся нейтральным по употреблению и в хакасском, и русском языках, является основным, и в таких случаях можно говорить о совпадении мотивирующего значения лексико-семантических вариантов. В них доминирует значение, обобщенно представляющее 'часть тела', 'орган кровообращения', 'человек', 'животное'. Некоторые из вторичных ЛСВ вариантов полностью совпадают. Два варианта лексико-семантического значения слова «сердце» не имеют эквивалентов в хакасском языке. У хакасов они выражаются при помощи фразеологических единиц с другими соматизмами.

Отсутствие полного тождества семантических структур слов *чүрек* и «сердце» не является препятствием для признания этих слов соотнесенными, но указывает на невозможность их использования в качестве постоянного единичного соответствия друг другу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кильчичаков, М.Е.* Чүректе халған істер (Следы, оставшиеся на сердце). Абакан: Хака. отд. Красноярского книж. изд-ва, 1964. 68 с.
2. *Боргоякова, Т.Г.* Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Учебное пособие. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1996. 144 с.
3. *Артемова, А.Ф.* Культурно-национальная специфика английских фразеологических единиц и ее сохранение при переводе // Университетские чтения. Пятигорск: ПГЛУ, 2002. С. 79–80.
4. *Солодуб, Ю.П.* Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки: научные доклады высшей школы. М.: Наука, 1990. № 6. С. 55–65.
5. *Богданова, А.Ф.* Исторические изменения во фразеологических единицах русского языка с компонентом «голова» (по материалам словарей XVIII–XX вв.) // Актуальные проблемы лингвистической семантики. Калининград, 1998. С. 34–38.
6. *Вакк, Ф.О.* О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 30 с.
7. *Ким, Х.Е.* Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в системе языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2016. 224 с.

8. Лопушанская, С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: История и современное состояние. Волгоград, 2000. С. 20–29.
9. Степанов, Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 294–358.
10. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/31609-SERDTSE> (дата обращения: 12.02.2021).
11. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
12. Сироткин, Д. Фразеологизмы с “сердце”. URL: <https://burido.ru/433-frazeologizmy-o-serdtse> (дата обращения: 16.01.2021).
13. Цримова, З.Р. Концепт “сердце” в языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. URL: <http://cheloveknauka.com/kontsept-serdtse-v-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 26.06.2021).
14. Гоголь, Н.В. Страшная месть // Онлайн библиотека классической русской литературы. URL: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.02.2021).
15. Гоголь, Н.В. Заколдованное место. URL: Онлайн библиотека классической русской литературы. URL: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.02.2021).
16. Короленко, В.Г. Судный день. URL: Онлайн библиотека классической русской литературы. URL: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.02.2021).
17. Горький, М. Мать. URL: Онлайн библиотека классической русской литературы. URL: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2021).
18. Майнашев, В. Кёок саңнары. URL: <http://khakaschiry.ru/news/detail.php?ID=6788> (дата обращения: 27.02.2021)

REFERENCES

1. Kilchichakov, M.E. *Chÿrekte halzan ister (Sledy ostavshiesya na serdce)* [Traces Left on the Heart]. Abakan: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1964, 68 p.
2. Borgojakova, T.G. *Kratkij hakassko-russkij frazeologicheskij slovar. Uchebnoe posobie* [A Brief Khakass-Russian Phraseological Dictionary. Study Guide]. Abakan: Izdatelstvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996, 144 p. (in Russ.)
3. Artemova, A.F. Kulturno-nacionalnaja specifika anglijskih frazeologicheskikh edinic i ee sohranenie pri perevode [Cultural and National Specifics of English Phraseological Units and Its Preservation During Translation], *Universitetskie chtenija* = University Readings. Pjatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2002, pp. 79–80. (in Russ.)
4. Solodub, Ju.P. Nacionalnaja specifika i universalnye svojstva frazeologii kak objekt lingvisticheskogo issledovanija [National Specifics and Universal Properties of Phraseology as an Object of Linguistic Research], *Filologicheskie nauki: nauchnye doklady vysshej shkoly* = Philological Sciences: Scientific Reports of Higher Education. Moscow: Nauka, 1990, No. 6, pp. 55–65. (in Russ.)
5. Bogdanova, A.F. Istoricheskie izmenenija vo frazeologicheskikh edinicah russkogo jazyka s komponentom “golova” (po materialam slovarej XVIII–XX vv.) [Historical Changes in Phraseological Units of the Russian Language with the Component “Head” (According to the Materials of the Dictionaries of the XVIII–XX Centuries)]. In: *Aktualnye problemy lingvisticheskoj semantiki* [Current Problems of Linguistic Semantics]. Kaliningrad, 1998, pp. 34–38. (in Russ.)

6. Vakk, F.O. *O somaticheskoy frazeologii v sovremennom jestonskom literaturnom jazyke* [About Somatic Phraseology in the Modern Estonian Literary Language]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Tallin, 1964, 30 p. (in Russ.)
7. Kim, H.Jo. *Frazeologizirovannye edinicy s komponentami-somatizmami v sisteme jazykovoj kartiny mira* [Phraseologized Units with Somatism Components in the System of the Linguistic Picture of the World]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2016, 224 p. (in Russ.)
8. Lopushanskaja, S.P. *Semanticheskaja moduljacija kak rechemyslitelnyj process* [Semantic Modulation as a Speech Process], *Nauchnye shkoly Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Russkij glagol: Istorija i sovremennoe sostojanie* = Scientific Schools of Volgograd State University. Russian Verb: History and Modern State. Volgograd, 2000, pp. 20–29. (in Russ.)
9. Stepanov, Ju.S. *Nominacija, semantika, semiologija (vidy semanticheskikh opredelenij v sovremennoj leksikologii)* [Nomination, Semantics, Semiology (Types of Semantic Definitions in Modern Lexicology)]. In: *Jazykovaja nominacija (obshhie voprosy)* [Language Nomination (General Questions)]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 294–358. (in Russ.)
10. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Ju. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka* [Interpretive Dictionary of the Russian language]. Available at: <https://ozhegov.slovaronline.com/31609-SERDTSE> (accessed: 12.02.2021). (in Russ.)
11. *Hakassko-russkij slovar* [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 2006, 1114 p. (in Russ.)
12. Sirotkin, D. *Frazeologizmy s "serdce"* [Phraseologisms with "Heart"]. Available at: <https://burido.ru/433-frazeologizmy-o-serdtse> (accessed: 16.01.2021). (in Russ.)
13. Crimova, Z.R. *Koncept "serdce" v jazykovoj kartine mira* [The Concept of "Heart" in the Language Picture of the World]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Available at: <http://cheloveknauka.com/kontsept-serdtse-v-yazykovoy-kartine-mira> (accessed: 26.06.2021). (in Russ.)
14. Gogol, N.V. *Strashnaja mest* [Terrible Revenge] Available at: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (accessed: 20.02.2021). (in Russ.)
15. Gogol, N.V. *Zakoldovannoe mesto* [Enchanted Place] Available at: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (accessed: 20.02.2021). (in Russ.)
16. Korolenko, V.G. *Sudnyj den* [Judgment Day]. Available at: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (accessed: 20.02.2021). (in Russ.)
17. Gorkij, M. *Mat* [Mother]. Available at: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/> (accessed: 25.02.2021). (in Russ.)
18. Majnashev, V. *Köök Saңnary*. Available at: <http://khakaschiry.ru/news/detail.php?ID=6788> (accessed: 27.02.2021).

Субраков Александр Дмитриевич, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский центр национальных проблем образования, Федеральный институт развития образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ad-subrakov@mail.ru

Alexander D. Subrakov, Senior Researcher, Research Center for National Education Problems, Federal Institute for the Development of Education, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ad-subrakov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2021. Принята к публикации 05.08.2021

The paper was submitted 23.03.2021. Accepted for publication 05.08.2021